

Известия Южного федерального университета
Филологические науки. 2022. Том 26, № 1
ЧЕХОВСКИЕ СТРАНИЦЫ

Научная статья

УДК 821.161.1 + 7.067

ББК 83.3(2Рос=Рус)1-8 Чехов А.П. + 85.103(2)6

DOI 10.18522/1995-0640-2022-1-25-36

СОВРЕМЕННАЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНАЯ ЧЕХОВИАНА НА ДОНУ И В ПРИАЗОВЬЕ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

**Марина Ченгаровна Ларионова^{1,2},
Роман Григорьевич Михалюк¹**

¹Федеральный исследовательский центр Южный научный центр
Российской академии наук, ²Южный федеральный университет
Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация. Творчество А.П. Чехов – это «текст культуры», который транслирует смыслы в другие виды искусств. Художники и скульпторы Дона и Приазовья, будучи земляками великого писателя, живее всего откликаются на его судьбу и произведения, созданные в своем родоизобразительный «чеховский текст» регион. Выбор произведений изобразительной чеховианы Дона и Приазовья обусловлен событийностью художественных исканий, особенностями письма и манеры исполнения вторых, ярко выраженной «чеховской» и привлекательностью их работ, вызывающей прямые иллюзии и произведения писателя.

Ключевые слова: А.П. Чехов, изобразительное искусство, Ростов-на-Дону, Тезисы

Благодарности: Публикация подготовлена в рамках реализации ГЗ ЮНЦ РАН «Политические и социокультурные процессы на Юге России в условиях модернизации (XVII–XXI вв.)», грант проекта № 122020100347-2.

Для цитирования: Ларионова М.Ч., Михалюк Р.Г. Современная изобразительная чеховиана на Дону и в Приазовье // Известия ЮФУ. Филологические науки. 2022. № 1. С. 25 – 36.

Original article

CONTEMPORARY FIGURATIVE CHEKHOVIANA IN THE DON AND AZOV REGION: STATING THE PROBLEM

Marina Ch. Larionova, Roman G. Mikhalyuk

Federal Research Centre The Southern Scientific Centre of the Russian Academy of
Sciences, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

Abstract. Chekhov's oeuvre is "the text of culture" which broadcasts meanings outside literature to the other kinds of arts. An artist, who perceives and conceives it, may find himself or herself in the milieu of different time and space. However, his or her vision and perception of Chekhov's personality and works enrich both his/her own world of arts, the world of arts in general, and the understanding of Chekhov's oeuvre and legacy. Artists of the Don and Azov Region, who come from

the same part of the country as the great writer, react to the writer's destiny and works in much more vivid way, creating some kind of the "Chekhovian text" in the fine arts of the region. Originality of artistic searches, specific features of artists' manner and style, profoundly expressed focus of their creative efforts on Chekhov's works and life, and allusions to writer's works condition the selection of samples of the fine arts Chekhoviana in the Don and Sea of Azov Region. A sculptural portrait of A.P. Chekhov by S.N. Oleshnya illustrates the perception of the writer by his contemporaries: a combination of cheerfulness, love for life, humour, and sadness. A work by V.A. Kozin entitled *Chekhov* is a sample of Vector graphic art and depicts the writer as a "common man", stressing the idea by a slightly changed Chekhov's phrase given at the bottom of the sheet. A sculptural portrait of A.P. Chekhov by A.A. Sknarin, a sculptor, and Yu.D. Dvornikov, an architect, depicts Anton Pavlovich both as a genius writer and a great public figure and enlightener, who enlarged and enriched the stocks of a city public library in Taganrog with a great number of books. At the same time, the monument turned out to be harmoniously "inside" the Pushkin plot of Rostov-on-Don. *The Monument to A.P. Chekhov "The Cherry Orchard"* by D.V. Lyndin in Taganrog is a sample of site-specific and environmental art – the genre urban sculpture. A stage set study for the Chekhov's play *The Cherry Orchard* by A.A. Mytnikov and a study-scale landscape by M.P. Volodina entitled *The Cherry Orchard* differently, but, at the same time, in Chekhov's way convey the sense of the play. The fine arts Chekhoviana of the region is an independent and original phenomenon.

Key words: *Anton Pavlovich Chekhov, fine arts, Rostov-on-Don, Taganrog*

Acknowledgements: The article is prepared within the state task of Southern Research Center of Russian Academy of Science "Political and sociocultural processes in the South of Russia in terms of modernization", grant project No 122020100347-2.

For citation: *Larionova M.Ch., Mikhalyuk R.G.* Contemporary Figurative Chekhoviana in the Don and Azov Region: Stating the Problem // Proceedings of Southern Federal University. Philology. 2022. № 1. P. 25 – 36.

Введение

Творчество А.П. Чехов – это не просто набор произведений, пусть даже гениальных. Оно двоято: «текстом культуры», способным транслировать смыслы в другие виды искусств, при этом «выстраивание коммуникативных отношений с текстом культуры и/или его вторично, но предположительно, в результате обретенной связи, например, от субъекта, находящегося в других пространственно-временных координатах, в той же кодовой системе, что исходный текст. В процессе «обмена» информацией, ее прочтения и социально-культурной рефлексии на нее возможность обогащения/редукции смысловой структуры первоначального текста увеличивается» [Симбирцев, 2017, с. 71]. При переводе на язык другого искусства мы получаем, по выражению исследователя, «своего рода «экстракт Чехов», «новый МЕТА-ТЕКСТ» [Адам, 2015, с. 214]

Влияние Чехова на писателей, художников, композиторов, в разное время и не только в России, но в мире, хорошо известно, см., например, [Зайцев, 2020; Бутенин, 2017]. Но мы говорим не о влиянии, а о рецепции Чехова к писателю и человеку средств массовой информации, о своеобразном «присвоении» им Чехова. П.К. Суздальцев в монографии, посвященной вопросам отношений литературы и живописи, писал: «В наше

время задчас внимательного изучения искусств художник и поэт понимают сложнее, чем регистрационная иллюстрационная связь, фактов влияния... Серьезная задача состоит в том, чтобы понять и осветить путь развития личности и творческого «духа», природы художественного мышления и грез, понимания жизни и искусств у обоих художников» [Суздальцев, 1980, с. 6].

Настоящая статья посвящена некоторым страницам изобразительной чеховщины второй половины XX и первой четверти XXI в. Дон и Приазовья – регион, который в силу «родственных» отношений с Чеховым живет всего откликнется на его личный и художественный мир. Дела первые подступы к этой теме, мы не смогли осветить творчество всех вторых, работавших и работающих в указанный период в рамках чеховской тематики.

Изобразительными методами стали произведения стилизованной живописи и графики, монументальной и стилизованной скульптуры мастеров Дон и Приазовья из музейных и частных собраний и городской среды Ростова-на-Дону и Тургояк. Отсутствие единого жанра обусловлено как с мимолетным мимолетным методом, так и предпринятой попыткой понять роль работавших произведений в чеховской тематике искусств региона.

Построение данного предварительного обзора требует единого принципа, определенной «красной линии». Автору хотелось, чтобы той своеобразной осью, объединяющей отобранную группу произведений, была бы бытность художественных исканий, особенности письма и манеры исполнения вторых, ярко выраженной «чеховская» привлекательность их работ (как портретных изображений А.П. Чехова, так и иллюзий, прямых и косвенных, на его работы или пьесы).

Исследование и его результаты

Нами были выбраны несколько работ из частных и музейных собраний. Одно из произведений (в двух вариантах) – «А.П. Чехов» – находится за пределами работавшего нами региона, но выполнено скульптором С.Н. Олешней, как демиком Российской академии художеств, заслуженным художником РФ, ростовчанином, в Ростове-на-Дону в 2012 г. Скульптурный портрет А.П. Чехова (ГК, № 21550115 [Олешня, URL]) хранится в фондах Северокавказского филиала Государственного музея искусств народов Востока в Майкопе. Второй вариант скульптуры находится в Ростове-на-Дону в частном собрании. Писатель изображен в полный рост (илл. 1), в длинном пальто и шляпе, опирающимся на трость в левой руке, правая рука – на правом бедре, голова повернута влево на три четверти. Фигура расположена на подставке овальной формы. Силуэт экспрессивный, без тяжеловесности. Легкость подчеркнута и легкая улыбка левой полостью. Поза динамичная, уверенная, несколько фронтальная – человек, остановившегося на мгновение, чтобы затем продолжить движение.

Точное восприятие писателя во многом отражает предствление о нем лично знавших Чехов. Достаточно обратиться к собранию воспоминаний современников о писателе [А.П. Чехов в воспоминаниях., 1986]. Многие говорили об удивительном соединении жизнерадостности, юмора и печали в его характере и внешнем облике. Фронтальность же в скульптуре С.Н. Олешни, как ни кажется, идет отчасти от чеховских шуточных эпизодов друзьям о крахмале для белизны сорочек и модных портных, от воспоминаний О.Л. Книппер-Чеховой о двух фланелевых костюмах, заказанных писателем в Баденвейлере, но и от довольно пространным отождествления писателя и некоторых его героев, например, Гурова из «Дяди с собачкой», что подчеркивалось внешним сходством с Чеховым Гуров в исполнении А. Баталова в известном фильме И. Хейфица или скульптурной композицией по мотивам чеховского рассказана на берегу Ялты.

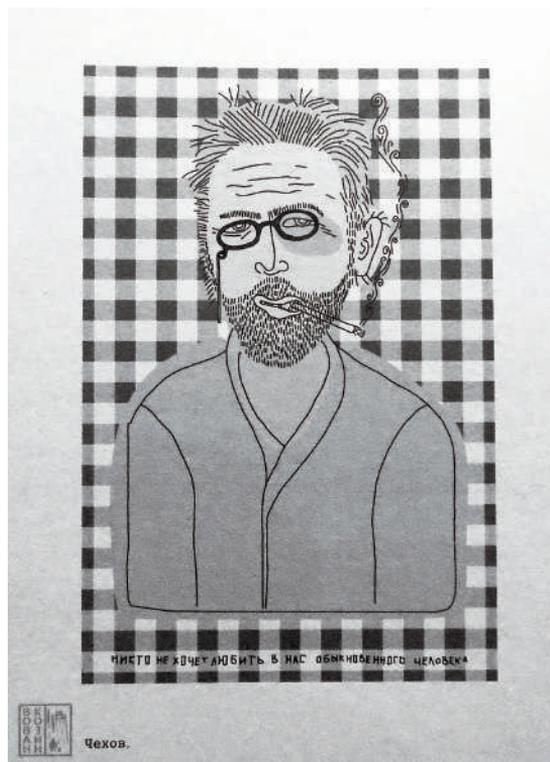
Илл. 1. С.Н. Олешня. *А.П. Чехов*. 2012. Бронза, литье. 37,5x16x11 см. Северо-кавказский филиал Государственного музея искусств народов Востока, Майкоп [Олешня, URL]; Н-40 см. Частное собрание, Ростов-на-Дону.

В шаржевой манере, в технике компьютерной (векторной) графики выполнен в 2018 г. в Ростове-на-Дону робот, хранящийся в частном собрании, – «Чехов» молодого ростовского художника В.А. Козина. Робот – часть «литературной» серии художника из четырех графических изображений классиков отечественной литературы: А.А. Ахматов

в (2017 г.), А.П. Чехов (2018 г.), И.А. Бродский (2019 г.), А.С. Пушкин (2021 г.). Погрудный портрет А.П. Чехов вписан в клетчатый синий фоновый прямоугольник, в нижней части которого приведен неточный цитат из его письма А.С. Суворину 1888 г.: «Никто не хочет любить нас обыкновенного человека». В оригинале Чехов рассуждает о том, как писателя воспринимют читатели: «Вы и я любим обыкновенных людей; нас же любят зато, что видят нас необыкновенных. Меня, например, всюду приглашают в гости, везде кормят и поят, как генерала на свадьбе; сестра возмущается, что ее всюду приглашают зато, что она сестра писателя. Никто не хочет любить нас обыкновенных людей. Отсюда следует, что если завтра мы в глупых добрых знаковых пожеланиях обыкновенными смертными, то нас перестанут любить, а будут только сожалеть» [Чехов, 1976, с. 78].

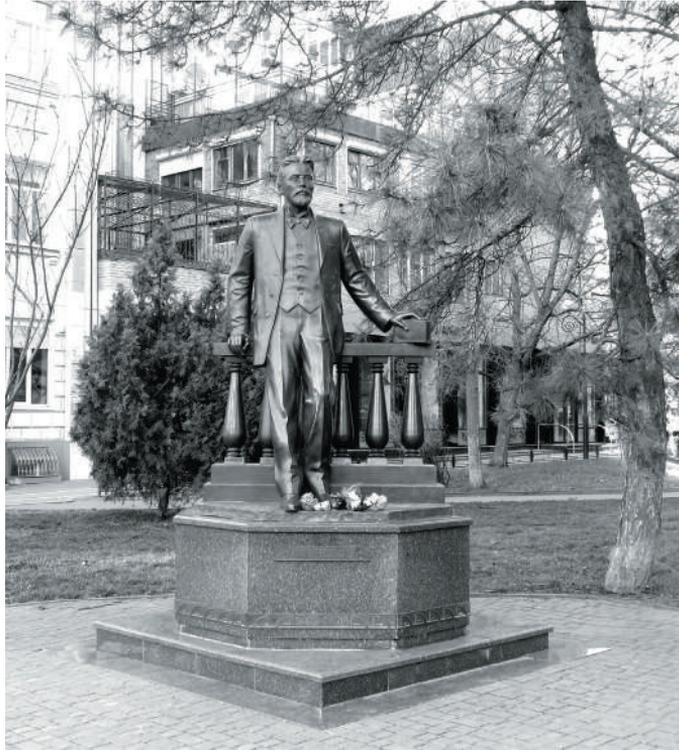
Измененная цитата из письма, на наш взгляд, – своеобразный ключ к восприятию графического портрета писателя. Плывущие линии, отсутствие резкости в работе В.А. Козина способствуют добродушно-теплому, слегка ироничному, но уютному восприятию писателя как «обыкновенного человека», с которым вы встретились где-нибудь на теплой кухне, за столом, на крытом клетчатой скатертью (может, даже клеёнкой), о чем говорит синий фоновый клетчатый прямоугольник. А.П. Чехов изображен с сигаретой во рту, дым от которой поднимается мимо левого уха до самого верхнего слегка взъерошенных волос, в пиджаке, пенсне, с глубокими морщинами на лбу и в уголке глаза, с овальной тенью вокруг левого глаза, которую достигет левой скулы (илл. 2). Шрифт логичен, целен, скупые детали не отвлекают внимание от главной заданности – раскрытия своеобразия личности писателя и своего к нему отношения.

Писатель на портрете вполне узнаваем, несмотря на плоскую композицию, однако художник придает ему неожиданное сходство и с Винсентом Ван Гогом. На это указывают и борода А.П. Чехова, больше похожая на несколькодневную щетину, и подчеркнута оттопыренное левое ухо (завязанное бинтом ухо на «Автопортрете с перевязанным ухом и трубкой» Ван Гог, 1889 г.), и сигарета (у Ван Гог – трубка). Отметим, что на фотографиях и портретах А.П. Чехов не изображен курящим, хотя из его письма Ф.О. Шехтелю 10 марта 1893 г. известно, что он курил: «Дорогой Франц Осипович, можете себе представить, я курю сигары. Бросил в прошлом году табак и пиромы и курю сигары. Не хочу, что это гораздо вкуснее, здоровее и чище, хотя и дороже. Вы специализируетесь по сигарной части, а я еще неуч и дилетант. Будьте ласковы, научите меня: как курить мне и где в Москве я могу купить их?» [Чехов, 1977, с. 184]. Возможно, сходством с нидерландским художником В.А. Козин хотел подчеркнуть трагический характер судьбы русского писателя, его раннюю смерть, не сразу пришедшее признание «Чайки».

Илл. 2. В.А. Козин. *Чехов*. 2018. Кр фт–бум г , обр ботк в «CorelDRAW» / векторн я гр фик , л зерн я печ ть. 33x24,5 см. Ч стное собр ние, Ростов-н - Дону–Смоленск (фото Р.Г. Мих люк)

В 2010 г. на перекрёстке улицы Пушкинской и проспект Чехов в Ростове-н -Дону был уст новлен п мятник А.П. Чехову, высотой 2,5 м, выполненный коренным ростовч нинном з служенным художником РФ скульптором А.А. Скин риным и рхитектором Ю.Д. Дворниковым (илл. 3). Скульптурный портрет решён в соответствии с визу льными принцип ми дист нции его восприятия. Пис тель изобр жён в костюме-тройке и г лстуке-б бочке, в пенсне, смотрящим вд ль, опир ющимся пр вой рукой на б люстр ду, котор я отделяет фигуру пис те ля от выс женных вишневых деревьев, и держ щим в левой з крытую книгу, корешок которой т кже лежит на б люстр де. Книг – не ср зу з метный, но существенный элемент композиции, ук зыв ющий не только на литер турное творчество А.П. Чехов , но и н события из его жизни (дост точно вспомнить посещения юным Чеховым городской общественной библиотеки в Т г рогге, открытой в м е 1876 г., которой, ст в известным пис телем, он ст л посыл ть книги и хлопот л о строи тельстве нового для неё зд ния) и н р сположенное поблизости зд ние Донской госуд рственной публичной библиотеки.

Илл. 3. А.А. Скнрин. *Пмятник А.П. Чехову*. 2010. Бронза, гранит. Ростов-на-Дону (фото Р.Г. Михлюк, компьютерная обработка Я.Ю. Яковлевой)

Плавность линий, логичность значимых деталей скульптурной композиции дополняют общее впечатление задумчивой созерцательности, романтичности и даже некоторой ксерографии, в той степени, в которой это возможно для монументальной скульптуры. И, как и в случае с работой «А.П. Чехов» скульптор С.Н. Олешни, возникает ощущение, что писатель остановился на мгновение, чтобы обдумать прочитанное в книге, которую он держит в руке, продолжить чтение, закончить пьесу или рассказ или приступить к написанию новых.

Гармонично вписываясь в городскую среду, эта скульптурная композиция расположена между памятником А.С. Пушкину (1959 г., скульптор Г.А. Шульц, архитектор М.А. Минкус) на улице Пушкинской у её пересечения с проспектом Ворошиловским и скульптурной композицией «Шеры на Пушкинской» – двумя широкими светильниками, 1985 год создания, вторым которых также является А.А. Скнрин и которые иллюстрируют события из жизни А.С. Пушкина и его роман «Евгений Онегин». Таким образом, памятник А.П. Чехову оказался «внутри» городского «пушкинского» сюжета, «островом Буяном» – «вишнёвым садом» (вишневые деревья были высажены возле памятника в 2010 году). Напомним, что Л. Толстой назвал Чехова «Пушкиным в прозе», а в че-

ховской улице в Мелихове был «Пушкинск я» комн т : «проходн я, с портретом Пушкин , котор я носил громкое н зв ние Пушкинск ой и предн зн ч л сь для случ йных гостей» [Мелиховский летописец, 1995, с. 21].

В Т г рог е, на Чеховской н бережной, к 150-летию со дня рожде ния пис теля был уст новлен композиция «П мятник А.П. Чехову “Вишневый с д”» (илл. 4) ростовского скульптор Д.В. Лындин , втор нескольких р бот чеховской тем тики в родном городе пис теля.

Илл. 4. Д.В. Лындин. *Памятник А.П. Чехову «Вишневый сад»*. 2009. Бронза, гранит, литьё, ковка. Таганрог (фото Р.Г. Михалюка)

В отличие от п мятник р боты н родного художник СССР, член -корреспондент Академии художеств СССР и член Академии Российской живописи И.М. Репин и архитектор Г.А. Заварзин на Крымской площади в Таганроге А.П. Чехов изображен сидящим в более свободной позе (ног на ногу, ладонь на ладони), на ковчеге с мейкой, с притоном ее края. П мятник выполнен в жанре городской скульптуры, с ее органичной вписанностью в городскую среду и максимальной приближенностью к зрителю. Рядом с писателем можно сесть, сфотографироваться, поразмыслить. А.П. Чехов обращен лицом к Азовскому морю, а его спиной изысканно с журнальной ковчегной надписью «Вишневый сад», а за ней, на пригорке, молодые вишневые деревья. Любопытно, что на Пушкинской набережной Таганрога расположен п мятник А.С. Пушкину, который после юбилея А.П. Чехова оказался окружен в городском пространстве чеховскими персонажами, т.е. внутри «чеховского» сюжета.

В собрании Ростовского областного музея изобразительных искусств (РОМИИ) хранится эскиз декорации художника А.А. Мытников, заслуженного деятеля искусств Демидовской АССР, к пьесе А.П. Чехова «Вишневый сад» (ГК, № 13186954 [Мытников, URL]), выполненный в период 1950–1957 гг. В Государственном театральном Музейном фонде Российской Федерации не представлено информация о том, к какому действию пьесы выполнен эскиз, но зрелищно яремко к перво-

му действию позволяет предположить, что эскиз выполнен именно к кинбросок декорации к этому фрагменту: «Комната, которая до сих пор называется детской. Одна из дверей ведёт в комнату Ани. Рассвет, скоро взойдёт солнце. Уже май, цветут вишневые деревья, но в саду холодно, утренник. Окна в комнате закрыты» [Чехов, 1978, с. 197]. Зачехлённая мебель, изображённая на эскизе, его приглушённые сиренево-розово-фиолетово-бело-голубые холодные тонкие с лёгкими тёплыми цветовыми пятнами по краям, цветущие деревья, ветви которых будто стучат в стекло закрытых окон, обилие занавесок, усиливает ощущение скорого приезда хозяев дома, ощущение рассвета, пробуждения ото сна, начавшегося действия (илл. 5). Однако в определённой степени эскиз может относиться и к финалу пьесы: дом опустел, мебель зачехлена, звучит стук топоро по вишневым деревьям. Это придаст эскизу многослойность и драматизм, присущие счастливой чеховской «человеческой комедии».

Илл. 5. А.А. Мытников. *Вишневый сад*. Эскиз декорации к пьесе А.П. Чехов «Вишневый сад». 1950–1957 гг. Картон, гуашь, аппликация. 17х31 см. Ростовский областной музей изобразительных искусств (РОМИИ), Ростов-на-Дону [Мытников, URL].

Событийным моментом предстает и пейзаж этюдного формата «Вишневый сад» М.П. Володиной, хранящийся в частном собрании в Ростове-на-Дону – Смоленске (илл. 6). После Чехова, одного из любимых писателей художника, любое употребление словосочетания «вишневый сад» отсылает к его последней пьесе. Пейзаж выполнен на пленэре в июне Белой Калитвы Ростовской области в 2015 г. Утро, блики солнца на траве и листьях деревьев, лёгкий дымок, шёпот утренней природы. Южное лето, июль, плоды вишни красными пятнами сбросены по ветвям деревьев, стволы которых искривлены степными ветрами и ненастями, и забелены в нижней своей части. Пейзаж лиричен, с оттенком светлой поэтической грусти, выполнен в реалистической манере. Изображение созревших ягод, в отличие от цветущих деревьев в комедии, воспринимается здесь как продолжение жизни сада, продолжение

жизни вообще. Неслучайно в финале пьесы голос Ани и Пети звучит «весело, призывающе», «весело, возбужденно» [Чехов, 1978, с. 253].

Илл. 6. М.П. Володина . *Вишневый сад*. 2015. Картон, масло. 22x23 см. Частное собрание, Ростов-на-Дону–Смоленск (фото Р.Г. Михлюк).

Этюд М.П. Володиной, уроженки Ростовской области, создан в том же ключе, что и пейзажи мастеров отечественной школы живописи, нашего земляка И.И. Крылов (1861–1936), изображающие временами неброскую, временами яркую, но всегда душевно-пронзительную природу Дона и Приазовья, которую любил, в которой «чувствовал себя как дома» и А.П. Чехов [Чехов, 1979 с. 231].

Заключение

Таким образом, даже предвзительное рассмотрение призовско-донской изобразительной чеховщины позволяет говорить о ней как о самостоятельном и с бытовым феномене, в котором литература и изобразительное искусство образуют синергическое единство, дополняя и обогащая друг друга. Это «чеховский текст» в искусстве нашего края.

Авторы выражают благодарность скульптору Д.В. Лындину и С.Н. Олешне, художнику М.П. Володиной, В.А. Козину, Т.В. Рязановой за информационную поддержку и Я.Ю. Яковлевой за компьютерную обработку фотографий.

Литература и источники

Адам Е.А. Современное музыкальное прочтение драмы А.П. Чехов «Три сестры» на европейской сцене // Сибирский филол. журн. 2015. № 2. С. 211 – 217. WoS, Scopus.

А.П. Чехов в воспоминаниях современников. М.: Художественная литература, 1986. 735 с.

Бутенин Е.М. Чеховские ноты в прозе Элис Мункро // Новый филол. вестн. 2017. № 1(40). С. 182–189. WoS

Зыцев В.С. «Нм нужен советский Чехов»: о чеховской инквизиции журн л «Нм литературном посту» // Вестн. сл. вянских культур. 2020. Т. 57. С. 116 – 130. DOI: <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2020-57-116-130> WoS

Мелиховский летописец: Дневник Павла Егоровича Чехов / сост. А.П. Кузичев, Е.М. Сахарова. М.: Наука, 1995. 267 с.

Мытников А.А. Эскиз декорации к пьесе А.П. Чехов «Вишневый сад». URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=13220872> (дата обращения 12.09.2021).

Олешня С.Н. А.П. Чехов. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=21626114> (дата обращения 12.09.2021).

Симбирцев Н.А. Текст культуры: факторы и механизмы интерпретации // Вестн. сл. вянских культур. 2017. Т. 46. С. 70 – 85. WoS

Суздальцев П.К. Врубель и Лермонтов. М.: Изобразительное искусство, 1980. 240 с. с ил.

Чехов А.П. Полн. собр. соч. и писем: в 30 т. Сочинения: в 18 т. Т. 13. М.: Наука, 1978. 524 с.

Чехов А.П. Полн. собр. соч. и писем: в 30 т. Письма: в 12 т. Т. 3. М.: Наука, 1976. 574 с.

Чехов А.П. Полн. собр. соч. и писем: в 30 т. Письма: в 12 т. Т. 5. М.: Наука, 1977. 678 с.

Чехов А.П. Полн. собр. соч. и писем: в 30 т. Письма: в 12 т. Т. 7. М.: Наука, 1979. 815 с.

References

Adam, E. A. (2015). Contemporary musical interpretation and performance of A.P. Chekhov's drama *Three Sisters* on European stage. *Siberian Philological Journal*, no. 2, pp. 211-217. (In Russian)/

A.P. Chekhov in the memories of his contemporaries. (1986). Moscow, Khudozhestvennaya literatura, 735 p. (In Russian)/

Butenina, E. M. (2017). Chekhovian patterns in Alice Munro's prose. *New Philological Bulletin*, no. 1 (40), pp. 182-189. (In Russian)

Chekhov, A.P. (1978). *Complete collection of works and letters: in 30 volumes*. Works: in 18 volumes. Vol. 13. Moscow, Nauka, 524 p. (In Russian).

Chekhov, A.P. (1976). *Complete collection of works and letters: in 30 volumes*. Letters: in 12 volumes. Vol. 3. Moscow, Nauka, 574 p. (In Russian).

Chekhov, A.P. (1977). *Complete collection of works and letters: in 30 volumes*. Letters: in 12 volumes. Vol. 5. Moscow, Nauka, 678 p. (In Russian).

Chekhov, A.P. (1979). *Complete collection of works and letters: in 30 volumes*. Letters: in 12 volumes. Vol. 7. Moscow, Nauka, 815 p. (In Russian).

Melikhov's chronicler: Diary by Pavel Egorovich Chekhov (1995). (Compiled by Kuzicheva, A.P., and E.M. Sakharova). Moscow, Nauka, 267 p. (In Russian).

Mytnikov, A.A. Stage set study for the Chekhov's play *The Cherry Orchard*. Available at <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=13220872> (accessed 12.09.2021). (In Russian).

Oleshnya, S.N. A.P. Chekhov. Available at: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=21626114> (accessed 12.09.2021) (In Russian).

Simbirtseva, N.A. (2017). Text of culture: factors and mechanisms of interpretation. *Bulletin of Slavic Cultures*, Vol. 46, pp. 70 – 85. (In Russian)

Suzdalev, P.K. (1980). *Vrubel' and Lermontov*. Moscow: Izobrazitel'noe iskusstvo, 240 p. (In Russian)

Zaytsev, V.S. (2020). “We need Soviet Chekhov”: about the Chekhovian questionnaire of the Journal “Na Literaturnom Postu”. *Bulletin of Slavic Cultures*, vol. 57, pp. 116-130. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2020-57-116-130>

Сведения об авторах

Ларионов Марина Ченгровна – докт. филол. н.ук, з.в.л. бор.торией филологии, Федер.льный исследов.тельский центр Южный н.учный центр Российской к.демии н.ук, профессор к.федры отечественной литер.туры Южного федер.льного уни.верситет, larionova@ssc-ras.ru

Михалюк Роман Григорьевич – помощник н.учного руководителя и директор по междун.родной деятельности, м.н.с. л. бор.тории истории и этногр.фии, Федер.льный исследов.тельский центр Южный н.учный центр Российской к.демии н.ук, e-mail: icd@ssc-ras.ru

Information about the authors

Marina Ch. Larionova – grand Ph.D. of Philology, professor. Head of the Laboratory of Philology, Federal Research Centre The Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences (SSC RAS), Department of National Literature, Southern Federal University, larionova@ssc-ras.ru

Roman G. Mikhalyuk – assistant Research Leader and Director on International Relations, Federal Research Centre The Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences (SSC RAS), Junior Researcher, Laboratory of History and Ethnography, icd@ssc-ras.ru

Статья поступила в редакцию 26.11.2021; одобрена после рецензирования 21.01.2022; принята к публикации 21.01.2022.

The article was submitted 26.11.2021; approved after reviewing 21.01.2022; accepted for publication 21.01.2022.